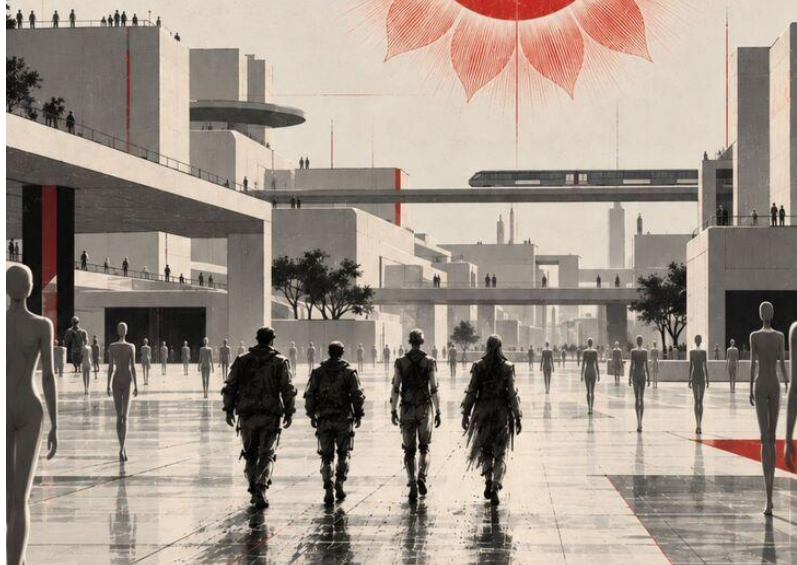
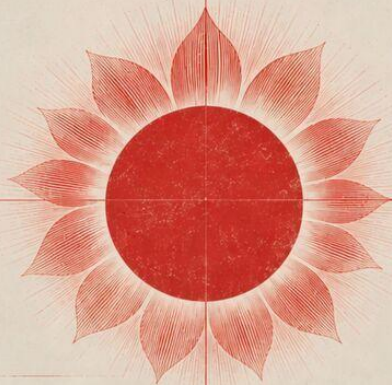

18+

МАКСИМ КОМОНОВ

Мы после Нас

Максим Комонов

Мы после Нас

<https://litres.ru/74590567>

ISBN 9785007143646

Аннотация

Что останется после нас? Что будет с миром, созданным человеком, если сам человек исчезнет? Во что превратятся роботы, если им больше некому служить? Что станет с Землёй за полторы тысячи лет без людей? И что делать, если однажды они вернуться?

«Мы после Нас» — приключенческая научная фантастика о далёком космосе, загадках прошлого, новой цивилизации разумных машин, свободе выбора и четырёх друзьях, которым предстоит разобраться, в какой мир они вернулись.

Содержание

Часть 1 Ж.М.И.В.	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	53
Глава 7	65
Часть 2	72
Глава 1	72
Глава 2	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Мы после Нас

Максим Комонов

© Максим Комонов, 2026

ISBN 978-5-0071-4364-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы после НАС

Моим друзьям Жене, Игорю и Вите:
«Спасибо».

Часть 1 Ж.М.И.В.

Глава 1

В кабине пилота было душно. Несмотря на то, что Игоря Сергеевича Тургенева, капитана космического корабля «Астра», от смертельного холода отделяла тонкая титановая стена, всё его тело покрылось испариной, потому что за пятнадцать минут до входа в атмосферу все второстепенные системы должны быть отключены. Это касается и кондиционирования.

Капитан Тургенев не раз бывал в такой ситуации. Это было не первое и даже не второе его приземление. Он дышал ровно и осматривал показания приборов. Но бешеное сердцебиение и обильное потоотделение ему не удалось победить ещё со времён лётной академии.

— Всем постам. Всем постам. Проверка связи, — пробубнил Игорь в прижатый к самым губам микрофон.

— Страшнов на связи, — послышался в наушниках хриловатый бас.

— Северский на связи, — бодро произнёс второй голос.

— Спатин на связи, — устало ответил третий.

— Тургенев на связи. Проверка связи окончена. Всем проверить посадочные скафандры и доложить.

Капитан поднял руки и тщательно ощупал свой шлем, затем провёл перчаткой по соединительному шву на шее, ощупал наплечники, рукава, туловище, ноги.

— Страшнов проверку закончил. Всё в порядке.

— Северский закончил. В порядке.

— Тургенев проверку закончил. Механических повреждений не обнаружено. Спатин, ты как?

— Да-да. Я проверил. Всё хорошо, — нервно ответил голос.

Игорь дотянулся до панели управления и нажал на кнопку. На экране появилось изображение всех членов экипажа, сидящих в своих креслах. Спатин сидел, вцепившись обеими руками в подлокотники.

— Женя, ты точно всё проверил? Я ведь всё вижу, — повторил вопрос капитан.

— Да проверил я, проверил. Мы уже десять раз всё проверили. И руками, и газом. Сколько можно? Давайте уже садиться.

— Что, наука, нервничаешь? — слышался самодовольный голос полковника Страшнова.

— Я? Вот ещё! Не первый раз женюсь! — Евгений нетерпеливо потоптал пол ногами и откинул шлем назад, упираясь в подголовник.

Игорь Сергеевич представил раздражённое выражение лица Евгения, скрытое под зеркальным стеклом шлема.

А потом его взгляд упал на довольно большое углубление

в правой стенке, сразу рядом с приборной доской. Оно было обито гладкой кожей с плотным наполнителем. Это место предназначалось для пятого члена экипажа, который на борту в данный момент отсутствовал. Да и был ли он жив? Локомотив вопросов в очередной раз ворвался в голову капитана, но он поспешил от него отмахнуться и вновь сосредоточиться на посадке.

— Все показатели в норме. Кислород в норме. Охлаждение в норме, — начал перечислять Тургенев, бегая глазами по мониторам и голограммам, — Магнитные тормоза в норме. Давление в норме. Вспомогательные системы в норме. Связь в норме. Тима, посадочный маяк так и не ответил?

— Нет, капитан, — коротко ответил бархатистый мужской голос бортового компьютера.

— Жаль. Что ж, пойдём по старым координатам. Где встали, там и сядем, — ответил Игорь.

— Странно, — вдруг добавил компьютер, — Вокруг Земли очень большая плотность радиосигналов. Но я не могу расшифровать ни один из них.

— Конечно, столько лет прошло. Мы уже устарели, — усмехнулся в радио Виктор Иванович.

— Тима нашёл несколько спутников. Но их тоже не удалось опознать. Наш сигнал они не приняли, — проинформировал капитан. — А на поверхности планеты практически нет освещения. На ночной стороне. Странно всё это.

— Вы решили меня совсем доканать?! — раздался разъ-

ярённый голос профессора, — Прекратите немедленно, а то я вам что-нибудь в утреннюю кашу подмешаю! Всю жизнь меня помнить будете!

Следом за его словами в радиоэфире раздался громкий хохот полковника Страшнова.

— Приготовиться к сбросу кислорода! — едва сдерживая смех скомандовал капитан, чтобы вернуть и команду, и себя в нужное русло. — Тима, выполняй!

Раздался пронзительный свист. Он проникал даже сквозь шлем и заставил каждого члена команды зажмуриться и сильно сморщиться.

— Кислород сброшен. Уровень внутреннего накопителя — десять процентов, — произнёс Тима.

— Хорошо. Сбрасывай внешние системы, — приказал капитан, расправляя плечи.

— Приступаю, — послушно отозвался компьютер.

В безвоздушном пространстве звуков не слышно, но вибрации ощутили все.

Кресло под Игорем Сергеевичем вздрагивало каждый раз, когда на мониторе от корабля отделялся один прямоугольник за другим. Сотни контейнеров: запасы воздуха, запасы воды, опреснители, батареи, накопители отходов, конденсаторы, манипуляторы — тонны груза сбрасывались в никуда, чтобы сгореть и превратиться в пепел. От взрывов многочисленных пиропатронов вокруг корабля образовывалось облако ледяных крошек.

— Все внешние модули отстыкованы, — наконец произнёс голос компьютера.

— Удивительно. Остановить вращение, — скомандовал капитан и автоматическим движением проверил широкие ремни, которые прижимали его плечи, спину, поясницу и бёдра к креслу.

— Приступаю.

На этот раз вибраций не было. Никаких. Но все внутренности как по команде сдвинулись и упёрлись в бок, будто в попытке вырваться из туловища. Голова Игоря стала будто свинцовой и беспомощно легла на шлем изнутри. Если бы не шейный кожух скафандра, позвоночник точно треснул бы.

— О, нет. Ненавижу это чувство... — раздался жалобный голос Спатина.

— Эй! Ты там не вырубайся! — тут же подхватил Страшнов, — А то пропустишь самое интересное!

На экране монитора Игорь видел безвольно обмякшее тело профессора Спатина, пытающегося справиться с нестерпимым желанием потерять сознание. Тургеневу и самому было не по себе. Давненько его тело не подвергалось таким перегрузкам.

Но вот давящее чувство ослабло, а ремни безопасности натянулись. Теперь на борту «Астры» царила невесомость, а значит все незакреплённые предметы могли свободно парить в пространстве. Что незамедлительно и сделали. Чашки, листки бумаги, упаковка, одежда, обувь. Больше всего

предметов взмыло вокруг Виктора. В основном это были мелкие детали, отвёртка, винты, и даже тубик с полимерным клеем. А за спиной Страшнова воспарили его тренировочные штаны, которые он не мог найти всю неделю.

— Ну что. Все готовы? — спросил капитан.

— Давай, капитан, тапку в пол! Быстрее будем дома! — азартно закричал Страшнов.

— Да, давайте скорее закончим с этим, — приходя в себя, промямлил Спатин.

— Поехали! — добавил Северский.

Довольный тем, что команда чувствует себя хорошо, Игорь Сергеевич нажал несколько клавиш на панели управления. На всём корабле погас свет. Теперь за бортом его было больше, чем внутри.

— Тима, начать процедуру посадки, — приказал капитан.

— Приступаю к синхронизации скорости. Включаю маневровые. Приготовиться к ускорению.

На этот раз космонавты почувствовали не вибрации и не давление, а сильный удар в спину. Их вжало в кресло с такой силой, что в лёгкие невозможно было набрать воздух.

Несмотря на сложности с дыханием, Евгений Аристархович незамедлительно отреагировал на перегрузку такой отборной руганью, которой от него за всю экспедицию продолжительностью почти в сто лет никто не слышал. Даже Максим Кондратьевич Страшнов, будучи военным со стажем, почувствовал изумление от неожиданных речевых оборотов

профессора.

А Игорь Сергеевич, в отличие от Евгения, этому ускорению обрадовался. Он до последнего не был уверен, что маневровые двигатели за время долгого простоя сохранили свою работоспособность, ведь весь путь от Земли до Проксимы и обратно «Астра» прошла на магнитных ускорителях.

Через тридцать секунд космонавты почувствовали, как давление на их грудные клетки ослабло и они смогли глотнуть кислороду. Жёлтая полоска на экране Игоря Сергеевича, обозначающая запас твёрдого топлива, замедлила свой бег, а на мониторе, где до сего момента бежала поверхность Земли, картинка замерла.

— Скорость корабля синхронизирована со скоростью вращения Земли. Приступаю к снижению, — прокомментировал равнодушный к происходящему голос компьютера.

— Проверь ещё раз координаты точки входа, — попросил капитан.

— Сделано. Мы в нужной точке. Погрешность плюс-минус пять километров. Корректировка произойдёт при снижении.

— Начать снижение, — приказал Тургенев и быстро перекрестился.

— Приступаю, — ответил Тима.

Изображение на мониторе дрогнуло и Земля поползла к середине. Через несколько секунд она заняла две трети экрана, а вскоре и весь экран. И пусть это были просто цветные

разводы, а не поля и горы, капитан Тургенев вдохновенно вглядывался в них, пытаясь разглядеть свой дом, который он не видел так давно. Да его там и не было — садилась «Астра» совсем не там, но приятные мысли уже начали растекаться тёплым маслом по всему мозгу, отключая другие его функции.

Гравитация грубо вернула капитана в реальность неприятным чувством внизу живота. А в наушниках вновь послышался голос профессора. Он явно пытался что-то сказать, но из его рта вываливались только комья непонятных звуков. Через секунду он стих. Игорь видел, как тело его товарища безвольно обмякло в кресле как тряпичная кукла.

Остальные тоже переживали не лучшие моменты в своей жизни. Страшнов вцепился в подлокотники так, что его пальцы захрустели. А Виктор крепко сжимал в руках ремни безопасности и старался максимально сильно прижать голову к подголовнику.

От подступающей тошноты Игорь зажмурился. Со стороны казалось, что он вовсе закрыл глаза, но он всё видел через тонюсенькие щёлочки между веками.

Земля приближалась и приближалась. Цифры скорости снижения бешено неслись вперёд.

Внезапно весь корабль вздрогнул, будто во что-то врезался. Тошнота резко отступила от горла Игоря и пропала где-то внизу. А голова его дёрнулась вниз так, будто кто-то стукнул по ней доской. Одна из камер рядом с люком для выхода

за борт мелькнула белым светом и выключилась.

— Тима, слишком большое ускорение, — с усилием про-
рычал Игорь, терпя боль в шее.

— В рамках допустимого, капитан, — ответил невозму-
тимый голос. — Так мы сократим время избыточного нагрее-
вания. Мы вошли в плотные слои. Магнитные тормоза через
пять, четыре, три...

Выключились ещё две камеры. Но посадочная была ещё в
норме. Игорь увидел под тонким слоем облаков зелёный лес.
Большой. Огромный! Насколько хватало монитора. «Тай-
га?» — промелькнуло у него в голове.

— две, одну...

Снова удар прервал мысли капитана. На этот раз он был
мягче, будто Игорь упал на резиновый мяч. Он помнил
это чувство мягкого торможения после свободного падения.
Ещё в школе они ходили с мамой в ретро-парк, где были вы-
ставлены винтажные развлечения. Среди них был батут. То-
гда они отлично провели время. Батут встречался ему и го-
раздо позже, в лётной академии. Там он выглядел немного
иначе, но принцип был тот же, что и двести лет назад. Прыж-
ки на батутах прекрасно тренировали владение собственным
телом в условиях парения, падения и приземления.

Если бы не скафандры и отсутствие кислорода на борту,
то прямо перед приземлением на «батут» космонавты услы-
шали бы рокот и свист генераторов. Надрываясь изо всех сил
они выдавливали из себя мощные электромагнитные поля,

направляя их в сторону планеты через магнитные тормоза. Отталкиваясь от магнитного поля Земли можно было замедлить снижение корабля до нулевой скорости, то есть парения в воздухе. Однако, для этого нужно было очень много энергии, которой было впритык.

Но пока всё шло гладко. Должно было хватить.

— Тима, статус! — скомандовал капитан.

— Торможение семьдесят процентов. До зависания двадцать три секунды. Всё штатно.

— Мы в точке?

— Так точно. Ищу маяк. Сканирую.

— Если что, идём на посадку по старым координатам.

— Слушаюсь.

Последние пятнадцать секунд тянулись для капитана целую вечность. Без маяка посадка в автоматическом режиме была невозможной. Да и не было полной уверенности, что док всё ещё цел. Ещё на орбите они с Тимом просканировали предполагаемую зону посадки и не обнаружили ничего напоминающего строение для стыковки космического корабля.

Но они могут сесть по старым координатам места запуска, заложенным в память бортового компьютера, на космодром Енисей-1 — главного космодрома России и всей Евразии.

— Есть сигнал! — раздался громкий голос компьютера, — Слабый, прерывистый, но это он. Совпадение ключа девяносто девять целых и девяносто пять сотых процента.

— Дотянем? — с облегчением улыбаясь спросил Игорь.

— Да, но придётся задействовать маневровые двигатели более активно. Мы промахнулись на двести пятьдесят шесть километров.

— Ого! Ну ничего. Сажай. Ребятушки, — обратился он к экипажу, — Сейчас ещё немного потрясёт. Потерпите, мы почти на месте!

— Отлично, Игорёк! Наконец, хорошие новости! — тут же отозвался хриплый голос полковника.

— Скорее бы! — подхватил Виктор.

Евгений ничего не сказал. Да он ничего и не слышал.

В этот раз толчок был совсем мягкий. Плотный воздух не позволял кораблю быстро ускоряться. Это больше походило на разгон самолёта перед взлётом. Только в отличие от самолёта «Астра» уже парила в воздухе.

Уже через пятнадцать минут космонавты потеряли все оставшиеся камеры. Во время посадки кабина пилота больше походила на танцевальный клуб. Горели все лампочки всех цветов и размеров. Цифры и графики истерично бегали вверх и вниз. Топливо заканчивалось, генераторы не тянули, кондиционирование просто вышло из строя от жары при посадке. Даже радар ближнего обнаружения сошёл с ума и утверждал, что корабль летит сквозь планету. А потом и он сдох. «Астра» шла на посадку слепая, глухая, хромая и без сил. Всё зависело от Т. И. И.М.А. — телемеханизированного искусственного интеллекта миссии «Астра». Или по-просто-

му Тима — так космонавты прозвали самый совершенный на Земле бортовой компьютер для космических кораблей с искусственным интеллектом.

И он не подвёл.

На последних каплях топлива корабль плюхнулся на твёрдую поверхность, отправляя в нокаут все тяговые системы вместе с тормозами. Теперь корабль для межзвёздных путешествий был не более чем клубком мёртвых деталей.

И когда смолк оркестр скрежещущего металла и «Астра» замерла, в наушниках раздался расслабленный голос капитана.

— Добро пожаловать домой.

Глава 2

Что может пойти не по плану во время космической миссии продолжительностью в девяносто три года? Да что угодно!

Даже короткие полёты, кои происходили сотнями каждый день, несли в себе риск и опасность. В любой момент научная экспедиция на станцию Венера могла окончиться катастрофой, если бы отказала система подачи топлива. Или туристический рейс на Марс мог оказаться последним для сотни человек, если бы подача кислорода дала сбой. А если бы из строя вышла система охлаждения на одном из регулярных рейсов на Луну, то пассажиры превратились бы в угольки до того как успели бы понять, что произошло.

Несмотря на то, что человечество десятилетиями строило космические станции возле ближайших планет и проложило межпланетные маршруты, опасности оставались всё те же. И меньше их не становилось.

Миссия «Астра» была уникальной во всех отношениях, и проблемы, с которыми она могла столкнуться, предугадать было практически невозможно.

Задачей команды было долететь до звёздной системы Альфа Центавра, приблизиться к звезде Центавра Си, которую ещё называют Проксима Центавра, найти там планету Проксима Центавра Би, выйти на её орбиту и обследовать её

поверхность на предмет пригодности для жизни человека. И если бы она хоть немного отвечала заявленным ожиданиям, команде необходимо было спустить на планету спускаемый модуль «Пилигрим», который мог разместить в себе до десяти человек на длительный срок. Модуль послужил бы основой для будущей базы следующих миссий. После этого, команда могла бы с чистой совестью вернуться домой.

Первая межзвёздная экспедиция! Это вам не грунт с Луны вывозить на стареньком тягаче! Сорок восемь лет в одну сторону!

Для такой уникальной задачи требовался уникальный корабль. И он был построен. И не только корабль! Судно было названо в честь миссии — «Астра», хотя на цветок оно было мало похоже, скорее на толстую биту.

«Астра» стала шедевром инженерной мысли и сокровищницей передовых технологий. Тут была и продвинутая система гибернации, чтобы экипаж мог безопасно спать во время полёта, и сложная автоматическая система маневрирования, и, конечно, Тима, бортовой компьютер с искусственным интеллектом, который мог уверенно и гибко управлять такой машиной в неопределённых условиях и принимать решения на ходу.

Отдельного восхищения со стороны экипажа, прессы, да и всего научно-инженерного сообщества Земли удостоились магнитные двигатели «Астры». Это была сложнейшая бестопливная система ускорения и торможения. Опасная, но на-

дѣжная. Надѣжная, потому что не могла взорваться и превратить весь корабль с экипажем в пепел. А опасная, потому что могла размазать этот самый корабль и всех его обитателей о поверхность планеты, проделав в ней кратер глубиной в километр.

Электромагнитные ускорители использовали для набора скорости магнитные поля массивных космических объектов, чтобы оттолкнуться от них в нужном направлении. Чтобы маневрировать, кораблю требовалось пролететь поблизости от другой планеты, метеорита, спутника — чего угодно, у чего есть хоть какое-то магнитное поле. Тогда включался генератор магнитных петель. Петли — электромагнитные вихри, которые мы можем наблюдать на солнце, «цеплялись» за планеты, изменяя траекторию полёта, притягиваясь к ней или отталкиваясь. Поэтому маршрут «Астры» пролегал так, чтобы встретить по пути максимальное количество планет из Солнечной системы. Кораблю требовалось набрать максимальную скорость до того, как он выйдет в пустой космос.

Ну а когда нужно было тормозить, генератор «накидывал» магнитные петли на планеты, словно лассо, и тянул «Астру» назад.

Для посадки на планету у корабля были магнитные тормоза. Их принцип был прост — они генерировали магнитное поле с тем же зарядом, что и планета. Так корабль мог мягко и безопасно зависнуть над поверхностью. А дальше старые добрые маневровые твердотопливные двигатели толкали его

куда надо.

Созданная роботами с квантовыми мозгами под руководством робота с искусственным сознанием, с точки зрения технологии и надёжности, «Астра» была шедевром своего времени.

Но не в «Астре» таилась опасность, которая ждала экипаж корабля.

Игорь Сергеевич Тургенев — капитан корабля, Виктор Иванович Северский — главный инженер миссии, Евгений Аристархович Спатин — главный научный эксперт, и Максим Кондратьевич Страшнов, отвечающий за безопасность и выживание миссии в экстремальных условиях — все почувствовали неладное, когда проснулись после долгого путешествия в сторону Земли.

Тима разбудил команду возле Сатурна, когда началось активное торможение. Игорь Сергеевич, открыв глаза, моментально почувствовал страшнейшую тошноту, будто кто-то засунул в него руку, схватил в охапку желудок и начал выворачивать его наружу. Максим Страшнов хотел было встать из капсулы сна, но не смог пошевелить ни рукой, ни ногой. Его будто придавило бетонной стеной.

Такой реакции организма на долгий сон ни один из них не ожидал. По крайней мере дорога до Проксимы не вызывала подобный разрушительный эффект. А это значило, что либо система гибернации дала сбой, либо в системе жизнеобеспечения произошли неполадки. Либо третий вариант, о

котором космонавты стали задумываться немного позже, когда стали приходить в себя и обратили внимание на другие детали.

Например, весь интерьер корабля — отсек сна, коридоры, камбуз, лаборатория, инженерная мастерская, даже кабина пилота — всё было покрыто равномерным слоем пыли толщиной в половину пальца. Кто-то скажет, что это немного, но учитывая тот факт, что на «Астре» круглосуточно работала система очистки воздуха с автоматической очисткой и перезарядкой фильтров, такого быть не должно было.

Позже, когда космонавты вернули себе способность двигаться, приняли первые энергетические завтраки из блестящих тюбиков и разбрелись по кораблю, они обнаружили ещё больше странностей.

Глава 3

Капитан Тургенев с чувством глубокого удовлетворения, почти наслаждения, уселся в кресло пилота, окружённое со всех сторон экранами и голограммами.

На одном из них были изображены контуры корабля, похожего на толстую битую с гвоздями, на другом бегали цифры, разбитые на квадратные секции, на третьем ползли разноцветные червяки линейных диаграмм. Каждый монитор показывал состояние отдельных систем корабля. Вместе они складывались для капитана в полную картину.

Он вывел на экран маршрут движения корабля. На большом, изогнутом дугой мониторе появилось схематическое изображение солнечной системы, которую разрезала плавная полоска красного цвета. Она начиналась у точки с надписью «Астра», пересекала орбиту Юпитера, пока тот был далеко, потом делала петлю вокруг Марса и заканчивалась в точке с надписью «Земля».

После этого Игорь Сергеевич вывел на центральный экран отчёт по запасам ресурсов. На экране мелькнула картинка и появились разноцветные столбцы с подписями. Капитан почти не моргая протыкал все столбцы. Потом нахмурился и просмотрел все уровни снова.

— Странно... — пробубнил Тургенев, приглаживая бороду и наклоняясь ближе к мониторам.

Капитан больше не улыбался. Он внимательно пролистывал экран за экраном, склонившись над монитором. Массивы цифр сменялись текстом, текст диаграммами, диаграммы схемами и снова цифрами.

— Боже мой, почему она так... устала? — прошептал Тургенев в глубочайшем недоумении.

Он смотрел на изображения с внешних камер корабля и не мог поверить в то, что видел.

Несмотря на постоянное пребывание в открытом космосе, где износ материалов почти равен нулю, некогда белый сверкающий новизной корабль был повсеместно покрыт бледно-серыми пятнами. Будто на нём были лужи и они высохли. В некоторых местах светодиодная иллюминация не работала. На боку возле аварийного выхода, который всегда обозначается красными контурами и яркими предостерегающими надписями, остались огрызки выцветшей бурой краски.

— Тим, собери команду на камбузе. Срочно! — приказал капитан и выскочил из кресла, словно сидел на осином гнезде.

На опустевшее кресло падал тусклый свет монитора, на котором застыло изображение раскуроченной задней части корабля. То место, где раньше мирно спал посадочный модуль «Пилигрим».

Не прошло и десяти минут, как в камбузе собралась вся команда.

Несмотря на толстый слой пыли, камбуз был самым свет-

лым помещением корабля. Шкафчики вдоль стен, печи для приготовления пищи, стулья, примагниченные к полу, круглый стол, как алтарь расположившийся в центре комнаты — всё было белого цвета.

Но даже тёплый рассеянный свет не мог рассеять мрак, заслонивший лица космонавтов, входивших в отсек один за другим. Румянец на их коже от холодного умывания и тонирующего геля потускнел, а в глаза блестела не то злость, не то обида.

Игорь Сергеевич уже был здесь. Он сидел за столом, терпеливо разглаживая бороду. Его длинные волосы были туго затянуты в короткий хвост. Его худощавое жилистое тело казалось напряжённым, весь его корпус согнулся в дугу, накрывая собой часть стола. Перед ним стоял наполовину пустой стакан воды, а взгляд капитана пронзал весь корабль и устремлялся в бесконечность.

Первым вошёл полковник Страшнов. Максим Кондратьевич, который не очень любил, когда его называли по отчеству и предпочитал свой старый позывной «Страх», прилипший к нему ещё со времён службы на Марсе, был не простым военным. Это был полковник воздушно-космических сил Земли, руководитель отдела специальных операций, эксперт по оружию и взрывчатке и специалист по выживанию и тактике ведения боя во внеземной среде. Но несмотря на его опыт и личные качества, на его широком мясистом лице с густыми бровями и дымчатой небритостью застыло нервное бес-

покойство.

Следом за Страхом на камбуз вразвалочку вошёл Виктор Иванович Северский. Коренастый, круглолицый, с широкими грубыми кистями, в нём легко можно было угадать работягу. Виктор Иванович был главным инженером миссии. Ещё на Земле ему не раз приходилось разрабатывать роботизированные системы для межпланетных экспедиций в своём конструкторском бюро, а также модернизировать скафандры, транспортные средства, жилые и нежилые модули и всё, что помогало людям более эффективно и безопасно исследовать космос и другие планеты. Виктор подошёл к свободному стулу и ловко на него запрыгнул. Почесав коротко стриженные волосы, он уставился на остальных, словно ожидая, что кто-то ответит на вопрос, который он будто бы задал.

Последним в отсек просочился Евгений Аристархович Спатин. Высокий и худой, но широкий, если смотреть на него спереди, Евгений Аристархович на Земле был руководителем Сибирского Института Астрономии. На его счету были две докторские степени в области астрофизики и астробиологии, а ещё он лихо программировал. Несмотря на не самое крепкое телосложение, самоотверженность доктора Спатина и его любовь к открытиям, заставляли его принимать участие в межпланетных экспедициях. В его копилке числилась дюжина научных трудов о Венере, Марсе и их спутниках. Да что там говорить, основываясь на гипотезах и исследованиях Евгения Аристарховича была выбрана пла-

нета для высадки миссии «Астра».

— Ну что, готовы? — выдохнул Игорь Сергеевич и откинулся на спинку кресла, когда доктор Спатин занял место за круглым столом.

— Говори, капитан! — нетерпеливо ответил полковник Страшнов и постучал тяжёлыми пальцами по столу.

Все внимательно смотрели на капитана.

— Хорошо. Есть подозрение, что мы провели в космосе больше времени, чем должны были.

— Я так и думал! — воскликнул Страшнов, ловя на себе недовольные взгляды коллег.

— И мне так показалось, — кивнул Северский, переводя взгляд обратно на капитана.

— Разделяю ваши опасения, — добавил Спатин, почёсывая нос. — Но не будем спешить. Давайте каждый объяснит свою точку зрения. Капитан, продолжайте.

— Я только что был в кабине пилота и проводил диагностику корабля. Помимо этого проводил наружный осмотр. Запасов кислорода и питьевой воды в накопителях меньше половины. Это много. Запасов хватит ещё надолго. Проблема не в этом. Но учитывая работу генераторов кислорода и системы фильтрации, резервуары хранят в себе запасы примерно на три тысячи лет. А тут осталась половина. Хотя аварий и утечек в журнале нет. Это раз. Второй момент — внешний вид корабля. Он весь потрёпан — в космической пыли, местами деформирована обшивка. Причём, не от ударов, а

от старости. Как осенний лист гнётся при высыхании, так и листы погнулись от старости. Ну и третье... мы же спустили «Пилигрим»? Ведь так? Модуля нет, значит спустили. И в бортовом журнале запись есть, хоть и краткая, что странно.

— Да. Вроде так и было, — неуверенно ответили космонавты, переглянувшись.

— Проблема в том, что я этого не помню. Совсем. Может у меня от гистерии случилась амнезия? — Тургенев взглянул на Спатина.

— Такая вероятность существует, — сделав паузу ответил Евгений. — Но кажется она случилась у всей команды. А вот это уже маловероятно.

— Ну а у тебя что, Евгений? — передал слово капитан.

— Спасибо. Вы знаете, у меня подозрения вызывают научные данные о планете. Они... слишком правильные.

— Поясни, — нахмурился капитан.

— Всё слишком ожидаемо, что ли. Понимаешь, в космосе так не бывает. Сколько раз вылетал на межпланетные экспедиции и каждый раз какая-нибудь неожиданность. Всё проверяем, делаем расчёты, выдвигаем гипотезы. Летим проверять, а оказывается, что мы где-то что-то не учли, что-то не оценили. Ошиблись, то есть. Потому что плохо знаем космос. А здесь всё как по нотам. Да ещё и в четырёх световых годах от Земли. Как будто космос живёт по нашим планам. Ладно, мы ожидали, что на Проксиме Би может быть жизнь и планета подходит для человека — это нормально,

это мы могли просчитать. Но химический состав воздуха и почвы, температура, давление, уровень солнечного излучения, наличие жидкой воды, наконец! Этого мы не могли ни измерить, ни вычислить с достаточной точностью. У нас были только догадки. И они подтвердились почти на сто процентов. Все! Это удивительно.

— Я бы сказал подозрительно, — ввернул Страшнов. — Женя прав, так не бывает. Если твоя теория совпадает с результатами практических исследований, значит эти исследования никто не проводил. Это попросту компиляция данных.

— И образцов нет, — поднял голос Виктор Иванович.

— Точно! — спохватился Спатин. — Ни одного! — он всей пятернёй вцепился в свои светлые волосы.

— Ни грунта, ни органики, ни минералов, ни газов — вообще ничего, — Виктор пожал плечами.

— А результаты испытаний есть, — усмехнулся Страшнов. — Точно подделка!

— И мой склад пустой. Я имею в виду инженерный отсек. Там есть инструменты и некоторые детали, но основная часть пропала. А вместо ящиков — слой пыли.

Все молча уставились кто куда. Минута прошла в тишине. Слышно было только тихое урчание кондиционеров.

— А ещё хотите? — улыбнулся Северский. — Запасные батареи Соломона пропали. Все до одной.

Все космонавты как один выпрямились и посмотрели друг

на друга так, будто слышали голос с того света.

— А где Соломон?! — воскликнул Тургенев.

— Вот именно, — хитро улыбаясь ответил Виктор.

Их окутал леденящий страх. И даже не из-за того, что все четверо вдруг позабыли о пятом члене экипажа, а из-за другого факта: каждая батарея Соломона была рассчитана на двести-двести пятьдесят лет работы. И всего на борту их было семь, включая ту, что стояла в самом Соломоне.

Соломон был не простым серийным роботом-помощником, которые продавались по всей Земле. Он был особенным. Его собрали специально для этой миссии, его готовил сам Феникс! И теперь, учитывая все факты, экипажу казалось, что готовили Соломона не к путешествию на Проксиму. Или не только к этому путешествию.

Но где он? И почему его нет? Ответы на эти и ещё сотню вопросов так и остались без ответа. Пока.

Глава 4

Сказать, что «Астре» досталось при посадке, это ничего не сказать.

Корабль хоть и сел на посадочный стол рядом с доком, но в брюхо ему впились огромные, размером с автобус, острые валуны. От чего весь корпус едва не раскололся надвое. Магнитные тормоза на правом борту от удара сорвало с креплений и они всем своим грустным видом обещали в скором времени отделиться от корабля. Из маневровых двигателей струился дымок, через щели в задней части корпуса вытекала какая-то жидкость, а вокруг корабля всё было усеяно мелкими обломками обшивки, электропроводки, шлангов и других, более не подлежащих опознанию, деталей.

Виктор и Евгений молча осматривали то, что осталось от их корабля, который пережил долгие годы путешествий по неизведанному космосу, но отдал Богу душу за несколько минут посадки на родную Землю.

— Досталось же ей, — с искренним сочувствием в голосе заявил Северский.

— Изнутри она казалась меньше, — ответил Спатин.

Воспоминания о дне вылета были так далеки, что походили на сон. Так что космонавты, можно сказать, видели свой корабль впервые.

Однако, не только состояние «Астры» вызывало искрен-

нее удивление и интерес прибывших, но и сам док, к которому они пришвартовались. Если это можно было назвать швартовкой.

Космодром Енисей-1 был чуть ли не самым важным объектом международной космической программы. Несколько государств вложили в него огромные ресурсы, чтобы иметь возможность строить и запускать космические корабли в одном месте.

По проекту Феникса, который руководил его реализацией, от диких сибирских лесов была расчищена огромная территория вдоль реки Енисей. Около тридцати тысяч квадратных километров, что почти в пять раз больше, чем старый Байконур.

Через несколько лет непрерывного строительства, здания из бетона, стекла и стали заняли место деревьев: верфи для финальной сборки кораблей, центр управления полётами, жилые комплексы, несколько производственных корпусов с самыми большими в мире полимерными принтерами и несколько доков разных размеров, возле которых корабли парковали перед стартом, загружали, сажали в них экипажи и отправляли в полёт.

Когда Енисей-1 заработал на полную мощность, в ста двадцати километрах от него построили Енисей-2, чтобы принимать регулярные грузовые рейсы с Луны. А вскоре появился и Енисей-3 — туристический проект для тех, кто хотел отправиться в отпуск на орбитальную станцию «Гори-

зонты» или в комплекс отелей на той же Луне.

До изобретения Фениксом магнитных ускорителей, для запуска кораблей использовалось твёрдое топливо. Много твёрдого топлива. И чтобы пополнять его запасы, на орбите появилась станция «Горизонт» — огромный комплекс размером с футбольный стадион. Там швартовались все корабли, чтобы выполнить дозаправку, долить охладителя, или для устранения поломок. Вскоре и «Горизонтов» стало тоже три. Один из них позже был переоборудован в исследовательский комплекс, занимающийся изучением дальних планет при помощи телескопов и зондов.

Казалось, Земля и земляне вместе с ней движутся в светлое будущее невероятных космических открытий. Так думали участники миссии «Астра» во время подготовки, во время тестовых запусков систем и во время старта.

Но сейчас от этих мыслей не осталось и следа. Евгений и Виктор стояли в скафандрах, держа шлемы в руках, и не могли понять, куда они попали.

Енисей-1 был пуст. А если выражаться точнее, он был мёртв. Не было ни людей, ни машин. Не работало даже аварийное освещение. Некогда огромный муравейник, где все работали, бегали, жужжали, сверлили, резали, теперь выглядел как безжизненный кусок скалы. По вздымающимся к небу отвесным стенам взбирались зелёные выюны. Тут и там виднелись тёмные пятна дождевых подтёков. Стёкла не были прозрачными — они покрылись толстым слоем пыли. А

кое-где вообще отсутствовали. На фоне заброшенного дока, «Астра», несмотря на критические повреждения, выглядела полной жизни и энергии.

Безлюдный Енисей, смотрящий на космонавтов своими затуманенными окнами, оказывал на нежданных гостей угнетающее воздействие.

Задумчивость Евгения и Виктора прервал бодрый голос Максима.

— Чего стоите как на параде? Помогайте давайте! — он нёс на плече металлический контейнер с глубокой вмятиной на боку. — Лучше бы нам вытащить всё, что сможем, пока наша старушка не похоронила свои сокровища под своими костями. Ну или что там у неё.

— Что ты опять задумал? — недовольно буркнул Евгений.

— Лагерь надо разбить! Или вы собрались на корабле ночевать? — усмехнулся Страшнов.

Евгений и Виктор переглянулись. Внезапно они осознали, что их никто не встретит, никто не накормит, их не отвезут в гостиницу и не предоставят лучший номер. Пока они не выяснят, что здесь происходит и где все люди, придётся выживать. И лучше бы начать прямо сейчас.

Они с готовностью направились на корабль вслед за полковником, облегчённо вздохнув, что он обо всём уже наверняка подумал вместо них.

Тем временем Игорь Тургенев пробирался по запутанным

коридорам в утробе Енисея, пытаюсь найти путь в командный центр. Под его ногами чавкал мох, в нос бил едкий запах гниющих растений, а торчащие с разных сторон провода вперемешку с корнями так и норовили схватить за руку. К сожалению для командира «Астры», этот дискомфорт испытывал только он. Т. И.И.М.А., сопровождавший его в теле маленького бесшумного дрона, ничего не чувствовал и не замечал. Он целенаправленно и неотвратимо двигался вперёд. Игорю оставалось только поспевать за синими огоньками.

Они прошли ещё два тёмных коридора и оказались в просторной комнате.

Здесь было светло. Благодаря грязному, но всё же прозрачному куполу, который чудом не осыпался, сюда проникали тёплые лучи солнца. Они уберегли комнату от сырости, поэтому мох не смог её захватить. Хотя другие растения этим с удовольствием воспользовались.

По периметру комнаты стояли каменные скамейки, а на противоположном её конце, метрах в двадцати, гостей ждала широкая закрытая дверь. Это был вход в центр управления полётами.

Игорь Сергеевич бывал в этой комнате много раз. Но вместо радости от возвращения в знакомые места, он почувствовал глубокое угнетение.

Капитан подошёл к одной из стен, на которой под тёмно-зелёной растительностью виднелся рисунок, и с силой дернул за ветки. Раздался хруст и перед ним возникла моза-

ика. Не вся, только небольшая часть, но Игорь моментально её вспомнил. Рядом с ней он фотографировался незадолго до вылета. Перед ними предстала фигура человека, протягивающего руку к красной звезде.

Тургенев даже вспомнил её название: «Поколение мечтателей». Известный тогда мозаичник Леонидов создал её специально в честь миссии «Астра», в честь первого межзвёздного путешествия.

— Это ты, капитан? — отражаясь от стен просторного помещения голос Тима звучал непривычно искусственным.

— Это мы, — задумчиво ответил Игорь, — Это все мы.

Ловкими движениями он сорвал ещё несколько веток.

— Я помню эту мозаику целиком, я её узнал. Там изображены четыре космонавта, протягивающие руки к красной звезде. Значит один из них точно ты, капитан.

— Логичное умозаключение. Но я сомневаюсь, что автор руководствовался логикой.

— Почему ты так считаешь? — Тима подлетел ближе к капитану.

— Тогда бы он и Соломона нарисовал. Ведь он тоже член команды. Был, по крайней мере.

Тима на секунду задумался.

— Видимо, его нет, потому что он не человек? — предположил компьютер.

— Возможно. В таком случае, логически рассуждая, в центре внимания не наша команда. А кто? — Тургенев при-

стально посмотрел в крохотный объектив камеры.

— Получается, человек. Люди, которые тянутся к звёздам. Интересная интерпретация, Игорь Сергеевич.

— Я тоже так считаю. Тогда весь мир тянулся к звёздам. Все как один. Так! — Игорь неожиданно громко хлопнул в ладоши и хлопок несколько раз отразился от стен. — Мы здесь за другим. Пойдём проверим центральный компьютер.

Игорю Сергеевичу не пришлось прикладывать много усилий, чтобы открыть массивную дверь. Она сама свалилась с петель, когда он дернул за ручку. Грохот пронёсся по узким коридорам как табун диких лошадей. Вдалеке послышался звон разбивающегося стекла.

Представить себе Центр Управления Полётами времён, когда у человечества были только самолёты и спутники, очень просто. Большой экран, может два, множество столов с компьютерами, балконы, кабинеты под потолком.

А что такое ЦУП в эпоху, когда на орбиту можно попасть на рейсовом корабле, когда один за другим космолёты отправляются на Луну и близлежащие планеты, когда автоматизированные дроны сотнями рассеиваются по солнечной системе, а космический дальнобойщик, то есть пилот грузового космического корабля, одна из самых востребованных профессий?

Координаторам воздушных, околоземных и дальних рейсов обычного экрана было мало. Для ЦУПа Енисея-1 был создан специальный экран в виде сферы. Сорок метров в диа-

метре, больше пятисот миллиардов пикселей, этот монстр окружал рабочую команду, находящуюся в самом его центре. На нём можно было с лёгкостью найти любой объект в Солнечной системе и рассмотреть его в деталях.

Здесь работали пять тысяч человек, пять тысяч диспетчеров посменно обеспечивали бесперебойную логистику всего, что могло летать. Таким это место запомнил капитан.

Но сейчас здесь было пусто. Только ветер поскрипывал разрушающейся облицовкой где-то высоко под потолком.

Оглядевшись немного, капитан направился к центральному пульту. Мост к нему, как и вся рабочая площадка в центре сферы, были сделаны из сетчатых титановых листов, благодаря чему их не тронула коррозия и паразиты. Однако, как выяснилось, оборудование всё же пострадало.

Пройдя несколько рядов развалившихся в труху дугообразных столов, они подошли к центральному, самому массивному. Это и был центральный компьютер. Но монолитный металлический стол, обильно покрытый пылью и какой-то засохшей органикой, не собирался так просто открывать свои секреты.

— Может была эпидемия? — пробормотал Игорь, разглядывая стол со всех сторон, пытаясь найти хоть что-то, напоминающее выключатель или соединительный порт. — Не могли же все просто взять и исчезнуть. Тима!

— Да, Игорь Сергеевич, — дрон мягко приземлился на стол.

— Ты точно воздух проверял? Может все вымерли от какой-то заразы?

— Проверял. Никаких отклонений я не обнаружил. Хотя нет, одно обнаружили.

— Какое? — Игорь нахмурился. — Почему раньше не сказал?

— Воздух стал чище того, что был в день нашего вылета. Игорь только хмыкнул в ответ и расслабился.

— А разобрать этот стол можно? — спросил он.

— Это займёт время. Здесь всё слишком хрупкое. Мы можем повредить внутренние элементы.

Капитан с задумчивым лицом ещё раз обошёл стол.

— Ну! Терять нам всё равно нечего!

С этими словами он со всей силы ударил ладонью по столу. Тима едва успел подняться в воздух, уворачиваясь от облака пыли, которое выдохнул старый стол. Сквозь отчаянный кашель капитана пробился пронзительный звон металла о металл — от центрального компьютера отвалилась боковая панель.

— Давай попробуем тебя подключить, — отмахиваясь от пыли предложил капитан.

Не прошло и часа, как Тургенев уже направлялся к выходу. Несмотря на все попытки работать максимально аккуратно, командный стол теперь походил на высохший цветок, вокруг которого осыпались тонкие металлические лепестки.

Пусть и немного, но им удалось кое-что выяснить. И те-

перь они спешили к остальным, чтобы поделиться информацией.

Но одного они не заметили. Всё это время под потолком на них таращилась дюжина пар разноцветных глаз. Голубые, зелёные, красные, фиолетовые, они не моргали и не двигались, они следили за каждым шагом неожиданных гостей.

Глава 5

Лагерь решили разбить поближе к центральному входу в центр управления, под раскидистыми кронами стройных сосен.

Когда «Астра» покидала Землю, от стартовой площадки до ближайшего лесного массива было не меньше пятидесяти километров. Вокруг было чистое зелёное поле. А сейчас хвойная армия вплотную подошла к стенам бетонного замка, кое-где поглаживая пушистыми ветками отвесные стены.

Евгений предложил дойти до реки и разбить лагерь на берегу, но полковник убедил его не высовываться на всеобщее обозрение раньше времени. А для получения воды у них есть универсальный опреснитель, который из любой жидкости мог сделать питьевую воду.

Капитана не было почти два часа и за это время остальные обшарили «Астру» в поисках всего, что могло пригодиться для их нового места обитания. Обливаясь потом, космонавты перетаскали все коробки, которые остались в грузовом отсеке, вытащили всю технику, которую можно было вытащить, забрали всю одежду, полотенца, спальные принадлежности и даже средства личной гигиены. Евгений вынес несколько уцелевших приборов из своей лаборатории, а Виктор, валясь от усталости, уговаривал друзей сделать ещё один заход, чтобы вытащить ещё какие-то инструменты из

мастерской.

— Нет-нет, хорош! Надо передохнуть, — отмахивался Максим.

— Да там всего два ящика — я всё сложил! — размахивал руками Северский, жадно втягивая кислород широкими ноздрями. — Ну может три...

— Давай Тургенева подождём, — предложил Евгений.

— А если она развалится? — не унимался Виктор, тыча пальцем в сторону «Астры».

— А если она развалится, когда мы будем в ней? — парировал Страшнов. — Отстань, Вить, нам ещё крышу над головой надо построить.

— А для этого нужны инструменты! — скрипел зубами главный инженер.

Полковник огляделся.

— Сварка есть, пневмомолот тоже, даже резак тут. Трос, брезент, несколько труб. У нас всё есть.

Не прошло и тридцати минут, как под кронами деревьев красовался натянутый на четыре металлические трубы шатёр. Он пошатывался, поскрипывал, но стоял. Под ним довольный собой, подбоченившись, стоял Страшнов. А рядом, скривив лицо от душевной боли, стоял Северский.

— Надо бы укрепить, а в целом неплохо для начала, да Вить?

— Лучше убей меня сразу. Дай сюда инструмент! — раздражённо буркнул Виктор.

Но не успел он сделать и десяти шагов, как от тёмного входа в центр управления отделилась фигура капитана Тургенева. Он стремительно приближался, не обращая внимания на высокую траву.

— Ну! Что-нибудь нашли? — нетерпеливо спросил Северский.

— Да, нашли центральный пульт. Тима даже подключился к нему, — ответил Игорь, — А вы уже лагерь разбили, молодцы!

Виктор с кислой миной бросил взгляд на тент.

— Мы в процессе, так сказать, — прошипел он.

— А где Женя? — огляделся капитан.

— Бабочек ловит! — выпалил Страшнов, — Или кузнециков. Будет из них шашлык делать, наверное.

— Зовите его, — скомандовал Игорь.

— Женёк! — тут же завопил Северский, высвободив тонну воздуха из своих объёмных лёгких, — Женя! Иди сю...

Звонкий шлепок по затылку оборвал его крик.

— Какого чёрта! — Виктор бросил гневный взгляд вверх, в такое же гневное лицо Максима.

— Не ори! — ответил тот, выпучив глаза.

Максим демонстративно достал из кармана небольшой прямоугольный предмет, нажал одну единственную кнопку и что-то туда буркнул. Так тихо, что не разобрать. Через две секунды в ответ раздалось тихое потрескивание, а затем знакомый голос сказал:

— Сейчас подойду, я в семидесяти метрах к востоку от вас.

— Принято.

Максим так же демонстративно убрал устройство в карман.

— Старая добрая рация, — многозначительно сказал он, — Не привлекай лишнего внимания, Витюша. А то мало ли какие грибки тут ходят, — он огляделся.

За ним огляделись все остальные.

— Сенсоры «Астры» не обнаружили в радиусе километра живых существ крупнее белки, — спокойным голосом заявил Тим, приземлив свой дрон на одну из коробок.

Максим только бросил на него недовольный взгляд и отвернулся.

— Много ли там сенсоров осталось в живых, — прокомментировал Страшнов.

Через несколько секунд в лагерь ворвался Евгений. Он нёс в руках прозрачную банку, в которой что-то шевелилось. Его глаза горели, а с лица не сходила довольная улыбка.

— Вы только посмотрите! — завопил Спатин на весь лес.

Все тут же уставились на полковника, который побагровел от возмущения, но ничего не сказал. Однако, Игорь сделал Евгению незаметный жест, чтобы тот убавил громкость.

— Вы только посмотрите! — повторил он почти шёпотом, вытягивая перед собой прозрачную полимерную банку.

Внутри то замирал, то неистово размахивал крыльями и

бился о стенки комар. Комар, размером с воробья.

— Это что за бомбардировщик? — высказал общее мнение полковник.

— Комар. Обычный комар, — ответил Спатин, — На сколько я могу судить, он ничем не отличается от обычного, просто он больше.

— Плохой знак, — Страшнов опять сказал то, о чём все подумали. — Значит тут всё и все стали больше.

— Да, скорее всего, — согласился профессор, — Но у этой медали есть другая сторона. Если существо крупное, значит ему нужно больше места. Возникает конкуренция и, как следствие, сокращение численности вида.

— То есть тут таких комаров немного? — уточнил капитан.

— Ну, — Евгений почесал макушку, — Мы посреди Сибири, в сосновом лесу, недалеко от реки. И у нас всего один комар.

— Точно, в обычной ситуации комары бы нас уже сожрали, — добавил Виктор.

Все молча согласились.

— А вы что расскажете? — обратился к капитану Виктор. — Вам что удалось найти?

— У меня только одна хорошая новость. Все остальные вам не понравятся. Начну с хорошей, пожалуй. Нам очень повезло, что маяк всё ещё работал. После стольких лет.

— Скольких? — тут же спросил Страшнов.

— Последнее обслуживание он проходил ровно триста лет назад. Почти день в день. Работает он, кстати, от автономной гидроэлектростанции. Она установлена где-то в пещере под землёй. На глубине двести пятнадцать метров. Там есть подземная река. Мы нашли несколько схем в архиве Енисея.

— Ну а люди-то где? Кто-то ведь проводил обслуживание, — добавил Северский.

— Эти данные повреждены, — ответил Тима.

— Ну естественно! — искренне возмущился Максим.

— То есть данные есть. Их очень много. Но прочитать невозможно, — добавил капитан.

— А про нас что-нибудь есть? — спросил Спатин.

— К сожалению, ничего, — сухо ответил Тургенев.

Евгений слегка обмяк. Он явно ожидал другой ответ.

— Да, и это странно, — продолжил мысль капитан. — Тима не нашёл ни одного упоминания о миссии «Астра» ни в уцелевших документах, ни в названиях файлов, ни логах — нигде.

Все замолчали. Максим отвернулся и стал разглядывать свой шатёр, сложив руки на груди. Виктор достал из поясной сумки отвёртку и начал раздражённо ковырять резак. А Евгений продолжил крутить в руках банку с комаром.

Все ждали хороших новостей, но приходили то плохие, то никакие.

Игорь Сергеевич собрал волосы в косичку, разгладил бородку и решил отвлечь команду от грустных мыслей.

— Так! Если не хотим, чтобы нас утащили в своё гнездо гигантские комары, надо где-то укрыться. И нам бы не помешало укрытие покрепче, чем это. Может всё-таки вернёмся на «Астру»?

— Нет-нет. Она вот-вот развалится, — вяло ответил Страшнов.

— Он прав, в любую минуту, — добавил Виктор.

— Ну тогда давайте за дело! Тут ещё конь не валялся! — капитан хлопнул в ладоши.

— Могу предложить альтернативный вариант, Игорь Сергеевич, — поднял голос Тима.

— С удовольствием его выслушаю.

— Мы можем использовать комплекты УБВ в спасательных капсулах. Если они не повреждены, конечно.

Игорь с Максимом почти одновременно вскинули руки в молчаливом ликовании.

— Вы идите, а я всё же тут закончу, — пропыхтел Виктор, разглядывая временный тент.

Он уже увлёкся и не мог отказать себе в удовольствии что-нибудь построить.

«Укрытие Быстрого Возведения (УБВ)» — такая надпись красовалась на двух больших ящиках, которые Тургенев и Страшнов приволокли в лагерь. Красные буквы сильно выцвели, но всё ещё хорошо читались.

— Уцелели только эти, — сказал капитан, вытирая пот со лба. — Будем жить по двое.

— Капитан, я с тобой живу! — мгновенно заявил Виктор. Евгений и Максим переглянулись.

— Мы можем меняться, если захотите, — добавил Игорь, глядя на недовольную парочку.

— Или кто-то может ночевать в палатке, — предложил Виктор, — Я её доработаю. Через пару часиков можно заселяться.

Страшнов окинул тент ревнивым взглядом. Теперь ткань была упруго натянута, трубы больше не шатались — они были приварены к утяжелителям. Из листов тонкого металла главный инженер склепал стенку, которую собирался установить на опоры. В целом, намечалось полноценное жилище большого размера. А большое Страшнову нравилось. Глаза его блеснули улыбкой.

— Давай я тебе пару брёвен свалю! — охотно предложил он. — Сделаем из них мебель. Хотя бы кровать. Нужен будет ещё шкаф, чтобы скафандр хранить. На резке остался заряд?

— Часа на четыре хватит, — улыбаясь ответил Виктор.

— Великолепно. Ты заканчивай со стенкой, а мы с капитаном пока быстренько сбегаете на «Астру».

Все посмотрели на полковника.

— Что? Одного жареного комара нам надолго не хватит. Надо что-то есть. Забыли?

Действительно, забыли. Незадолго до приземления команда плотно поела и о съестных припасах при эвакуации

никто не подумал. Тем более у каждого при себе были питательные батончики на первое время.

— Инструменты из мастерской захватите! — крикнул им вслед Виктор. — Два ящика с жёлтыми полосками! Нет, три ящика!

Быстровозводимое укрытие представляло собой огромный прямоугольный брусок из облегчённой тканой полистали. Полотно было плотно уложено слоями и спрессовано. Внутри этого бруска прятался одноразовый реактор малого тока. При активации он пускал по ткани слабые разряды электричества и полисталь принимала форму, запрограммированную при изготовлении.

— Давайте скорее! — Виктор нетерпеливо прыгал вокруг ящика, пока его товарищи расчищали место вокруг него.

— Погоди радоваться, может он вообще не работает, — улыбался Игорь.

— Тима сказал, что работает. Ему виднее, — отрезал Виктор.

Через три минуты площадка была готова. Инженер Северский с наслаждением порвал предохранительную ленту и нажал на красную кнопку.

В ответ из глубины УБВ раздался тонкий писк.

— Пожалуйста, освободите площадку для вашей безопасности, — попросил писклявый женский голос и начал обратный отсчёт.

Через десять секунд голос замолчал, а ящик начал виб-

рировать. Ещё через пять секунд внутри что-то щёлкнуло и стенки с крышкой ящика сдвинулись с места.

Они медленно двигались в разные стороны, постепенно увеличиваясь за счёт раздвижения телескопических трубок. Политкань разматывалась вслед за направляющими. Вскоре ящик увеличился вдвое, потом втрое. Тонкая ткань начала ловить своими складками лёгкий ветерок и колыхаться. А тонкие трубки, представляющие собой каркас помещения, местами прогнулись в середине.

Но как только УБВ достиг своего максимального размера и замер, внутри раздался ещё более громкий свист, а затем хлопок, будто кто-то сунул булавку в розетку. Незамедлительно после этого звука телескопические направляющие распрямились, издав низкий гитарный звук, а ткань мгновенно натянулась до состояния барабана. Второй щелчок. И полисталь потеряла свою эластичность и превратилась в здоровенный монолитный металлический лист. УБВ затих.

— Ну как вам? — по-ребячески улыбаясь спросил Виктор.

— Если честно, я в таких уже бывал. Правда, процесса распаковки не видел, — ответил Игорь.

Евгений только покачал головой и почесал лоб.

— А у меня каждый раз как первый! — воскликнул Северский. — И дело даже не в конструкции. Дело в ткани. Сплетение полимера и металла на микроскопическом уровне — просто чудо! И прочность, и долговечность. И этот эф-

фект памяти! Немного тока и мягкое становится твёрдым.

— Хорошо, что Страшнов тебя не слышит. Иначе нам пришлось бы выслушать целый фонтан глупых шуток на эту тему, — ехидно заметил Спатин.

— Да уж, — улыбаясь кивнул Тургенев.

— Давайте второй разложим! — Виктор их как будто не слышал.

Глава 6

Ночь была прохладной.

На Земле, с которой космонавты улетели, было жарко. Даже душно. На улицу нельзя было и шагу ступить, чтобы не вспотеть. Работники Енисея-1 беспощадно отправляли свои рубашки и брюки в стирку каждый вечер. Космонавты тоже. Хотя они выходили за пределы базы гораздо реже.

А на Земле, где команду «Астры» никто не ждал и не встречал, воздух был чистый и свежий. Хвойный дурман заполнял лёгкие и кружил голову. Казалось, что воздух — это совсем не воздух, а жидкость — такой был густой запах.

Во временном жилище не было ни душевых, ни кухни, ни даже туалета. Окон тоже не было. Только тонкая дверь и две откидные лежанки, которые гремели при любом движении. Зато были стены.

А под тентом стен не было. Зато полковник соорудил себе и кровать, и стол, и даже ящик для скафандра. Правда, он его выставил на улицу, потому что тот сильно напоминал ему гроб. Там же, под тентом, был установлен опреснитель и камера с продуктами. Страшнов наспех выкопал яму, обложил её кусками керамических плит — получился холодильник.

Несмотря на присутствие комаров-переростков, спать решились в спальных мешках. Так сильно хотелось снять скафандры. Мыться в холодной сибирской воде космонавты не

были готовы, поэтому использовали сухой ультразвуковой душ. Этот портативный прибор, похожий на ручной фонарик, превращает всю грязь и весь пот в пыль, которую потом можно легко сдуть с тела или смахнуть сухой щёткой.

К сожалению, как следует насладиться сном на свежем воздухе команде «Астры» было не суждено.

Перед самым рассветом, когда было уже светло, но солнце ещё не выглянуло из-под горизонта, космонавтов разбудил страшный грохот. Будто кто-то сломал охалпку спагетти, только спагетти были металлическими, толщиной с водосточную трубу.

Под воздействием силы тяжести, повышенной влажности и перепада температуры после восхода солнца, «Астра» не выдержала. Хрустели и скрежетали металлические кости силового каркаса, хлестали воздух рвущиеся жилы кабелей, безвольно обмякла и провисала кожа внешней обшивки. Над сдавшимся телом межзвёздного гиганта поднялось облако пыли, будто душа, покидающая его тело.

Первым выскочил из тента Страшнов. Оно и понятно, ему не нужно было одеваться и открывать двери. Следом за ним подоспели и остальные.

Увидев случившееся, Тургенев рванул обратно в свой домик, или как его называли космонавты — кубик, и вернулся с переговорным устройством.

— Тима, Тима, ответь! Ты на связи? — на его лице не было паники, только озабоченность.

— Да, капитан, я на связи, — ответил как обычно спокойный мужской голос.

— Хорошо, — лицо капитана расслабилось. — Ты как там, нормально? Не пострадал?

— Даже не знаю, как тебе ответить, капитан. Если считать меня частью корабля, то пострадал очень сильно. А если считать меня программой, то нисколько.

— Ясно, — усмехнулся Игорь.

— Чего нельзя сказать про моего гостя. Ему сильно досталось.

— Гостя? Что? Гостя? Повтори! — затараторил капитан.

— Гостя? — подхватили все остальные.

Полковник с таинственным взглядом молча направился к тенту.

— Да, здесь кто-то есть, — теперь голос Тима звучал на громкой связи. — Точнее, что-то. Это что-то механическое, не живое.

— Робот?

— Возможно. Скорее всего. Либо холодильник, либо покрасочный бокс, либо серверный шкаф, либо...

— Стой-стой, не понимаю.

— Этот объект обладает любопытной системой маскировки. Он способен мимикрировать под различные объекты. Причём, только в электромагнитном диапазоне. Плюс, он успешно глушит камеры. Поэтому я его не обнаружил. Хотя, камер у нас осталось немного, — произнёс Тима почти с со-

жалением. — Но крушение, видимо, вывело его маскировку из строя и я смог его обнаружить.

— Где сейчас этот робот, то есть объект? — спросил Тургенев.

— Кажется, под топливопроводной системой номер четыре. Сразу за распределительным узлом. Объект двигается. Очень медленно.

— А это ненадолго! — послышался грозный голос Страшнова, который быстро приближался к друзьям, держа плазморез на плече. — Сейчас он мне всё расскажет!

Не останавливаясь, полковник протопал сквозь компанию и направился к кораблю.

— Макс, подожди! Дай я за инструментом сбегаю! — заторопился Виктор. — Он ведь сейчас там всё разнесёт. Подожди! Может этот робот нам пригодится! Может мы его восстановим...

Он ринулся в свой кубик.

А Евгений ещё немного подождал, достал из кармана горстку кедровых орехов и расслабленной походкой поплёлся к кораблю.

Раскопки длились недолго. Северский прокладывал путь при помощи пиродомкрата, который производил облака густого едкого дыма при каждом выстреле. Виктор с силой вгонял механизм, похожий на плоскогубцы размером с собаку, в кучу обломков, закладывал заряд и подрывал. Плоскогубцы раздвигались, поднимая обломки и освобождая про-

странство, в которое запрыгивал Страшнов. Ловко орудуя резакон, полковник отсекал куски металла, а Тургенев резво убирал их в сторону. Евгений терпеливо стоял в сторонке и тихо жевал орешки.

— Долго ещё? — нетерпеливо рывкнул Страшнов, стирая пот со лба.

— Тима, далеко ещё? — выдохнул капитан в прикреплённую на груди рацию.

— Два-три метра. Точнее сказать не могу, — прозвучало в наушнике. — Если объект не перемещался. Некоторые сенсоры были повреждены во время разрушения.

— Принял. Ещё пару метров, Макс!

— Ладно. Жень! Женья! — крикнул Страшнов, обернувшись. — Ты всё равно ничего не делаешь. Может за водичкой сгоняешь? Пить очень хочется.

Евгений Аристархович только возмущённо поднял брови и даже с места не сдвинулся. Взрыв в пиродомкрате заставил полковника вернуться к работе.

Через десять минут в наушнике Игоря вновь раздался приятный голос.

— Игорь Сергеевич, ты на связи?

— Да, говори.

— Я задействовал оставшиеся сенсоры и радары, чтобы просканировать местность. И я что-то вижу.

— Что? — Игорь распрямился, прижимая рукой наушник.

— Я не уверен. Множественные объекты. Небиологические, имеют сильное электромагнитное излучение.

— Ещё роботы?

— Либо роботы, либо холодильники, либо генераторы, либо микроволновые печи...

— Я понял! — прервал его Игорь.

— Но они совершенно точно передвигаются. Сигналы приближаются к тебе. Точнее, к нам.

— Откуда? Где они? — капитан инстинктивно посмотрел по сторонам.

— Давай ещё разок бахнем вот тут! — раздался хриплый крик Страшнова.

— Несу! — отозвался Северский.

Что-то заскрипело. Посыпался мусор. За шумом капитан не расслышал ответ бортового компьютера.

— Повтори, Тима, не услышал тебя! — Игорь прижал наушники плотнее.

— Они приблизительно в...

— Внимание, убираем руки и ноги! — завопил Виктор, вновь перебивая ответ компьютера.

— Тима, повтори! — капитан невольно присел и скукожился, чтобы сфокусироваться.

Взрыв заставил его вздрогнуть.

— Смотри, что это там отлетело! — рявкнул полковник.

Евгений неожиданно рванул с места, поднял что-то с земли и замер, внимательно разглядывая. Страшнов и Виктор

незамедлительно последовали за ним.

Неожиданное затишье заставило Игоря распрямиться и посмотреть в сторону товарищей. Все молча смотрели на какой-то металлический предмет. Игорь тоже подошёл и с удивлением обнаружил в руке Спятина ногу. Металлическую ногу, покрытую ошмётками резиноподобной ткани. У основания ноги безжизненно болтались обрывки витых тросов и оголённых проводов.

— Точно не холодильник, — заключил Виктор.

— А где всё остальное? — произнёс Евгений.

Все посмотрели на него, а потом не сговариваясь устремились к руинам. Через пару минут Страшнов вытащил из завала безжизненное и обезображенное тело робота. Космонавты стояли вокруг него и разглядывали, изредка делясь своими наблюдениями.

Робот был довольно крупный, около двух метров ростом, худощавый, если это слово применимо к роботам. Его внутренности были спрятаны под эластичным материалом бледно-серого цвета, будто это была кожа. Кожа была изрядно потрёпана, причём, не в результате обвала, а ещё задолго до него. Сквозь дыры были видны некоторые внутренние агрегаты. Компактные, более продвинутые, как заключил Северский, чем те, что он видел до старта миссии. Голова у робота была продолговатая, по форме напоминающая человеческую, но немного больше. Евгения больше всего удивило лицо робота. Во-первых, оно у него было. И оно имитиро-

вало человеческое: глаза, нос, лоб, даже рот был. Не было только ушей — там были мелкие прорези. В целом, робот походил на манекен — человекоподобная фигура, покрытая искусственным, когда-то гладким материалом.

— Странный он какой-то, — заключил полковник. — Не боевой. Никаких средств нападения или защиты. Хрупкий — его просто завалило и он помер.

— Но какие сплавы, ты посмотри. Ни коррозии, ни сколов, — добавил Евгений,

— А я бы с удовольствием посмотрел, что у него внутри! — торопливо сказал Виктор и взглянул на капитана. Тот перевёл взгляд на команду.

— Хорошо, надо перенести его под тент, — согласился он.

— Капитан, объекты в пятидесяти метрах от тебя, сразу за кораблём. Они обходят вокруг и двигаются над ним. Пятнадцать объектов. Сорок метров.

Тургенев только сейчас понял, что снял с головы переговорное устройство.

— У нас гости! — крикнул он команде и натянул наушник.

— Ну а как же иначе! — со злобной улыбкой ответил полковник. — Всё было слишком просто.

В руках Макса вспыхнул плазморез, у Виктора в кулаке мелькнул электромагнитный молот, предназначенный для забивания заклёпок, Евгений схватил ручной электрогенератор, который можно было использовать как шокер, а Игорь

вооружился метровым куском титановой арматуры, которых под ногами было в избытке.

Команда встала кругом, готовая отразить нападение неизвестных холодильников.

Но драки не случилось. К великому разочарованию полковника и к большому облегчению всех остальных.

Вместо этого, из-за обломков «Астры» выглянула голова с яркими голубыми глазами. Лысая, бледная, с серьёзным выражением лица.

Космонавты напряглись и подняли своё оружие.

Голова спряталась.

Где-то сверху раздался скрип металла. Все разом подняли головы. Прямо над ними из-за корабля торчали ещё две бледные лысины. Только с зелёными и жёлтыми глазами. Они тоже поспешили спрятаться, как только их обнаружили.

— Выходи по одному, черти полосатые! — не выдержал полковник и ещё крепче сжал плазморез.

— Мы не хотим драки! — послышалось в ответ.

Голос был скрипучий, нечеловеческий, синтезированный, но сдержанный и мягкий.

— Тогда тем более выходи! — вступил капитан Тургенев.

Всё замерло. Даже воздух не шевелился.

— Хорошо, — послышался короткий ответ.

Там, где показалась первая голова, появилась фигура. Высокая, худощавая. Робот держал руки перед собой, растопырив длинные пальцы.

— Мы не вооружены. Не причиняйте нам вреда, пожалуйста. Мы — друзья, — произнесла фигура.

Виктор взял фигуру на прицел.

— Погоди, — прошептал Игорь.

Робот сделал два шага в сторону людей.

— Стой там! — крикнул Страшнов. — Остальные пусть тоже выйдут и встанут рядом с тобой. Чтобы мы вас всех видели! И без глупостей! А то покрошу вас на конфетти! — он потряс искрящимся инструментом.

Через несколько секунд пятнадцать роботов кучкой стояли перед космонавтами. Несколько роботов были покрыты обветшалыми остатками кожи, под которыми были видны не только внутренние органы, но и металлические кости рук и ног. Остальные же были совсем голыми, без какого-либо защитного покрытия. Их разноцветные глаза жадно уставились на людей.

— Позвольте задать вам вопрос? — спросил голубоглазый робот.

Обычно люди после этих слов задают вопрос, потому что спрашивают позволения исключительно из вежливости, но робот замолчал, честно ожидая разрешения.

— Задавай, — кивнул Игорь Сергеевич.

— Кто вы? Идентифицируйте себя, пожалуйста, — скрипучим голосом продолжил голубоглазый.

Космонавты переглянулись.

— Мы — люди, — неуверенно начал капитан, — Космо-

навты.

— Люди! Изумительно! Космонавты!

Робот посмотрел на своих товарищей, а те тихим эхом повторили его слова, кивая гладкими головами.

— А не могли бы вы уточнить название вашего корабля и код вылета? Нам не удалось идентифицировать бортовой номер. Наш коллега, — он указал на останки робота, — пытался незаметно добраться до вашего бортового компьютера, чтобы всё проверить самостоятельно. Но, к сожалению, потерпел неудачу, — на его лице появилось выражение грусти и досады.

— Зачем это вам? — рявкнул Страшнов.

— Для протокола. Программа. Сами понимаете, — голубоглазый будто извиняясь развёл руками.

— Ничего им не говори, — прошипел полковник.

— Да я и не собирался, — шёпотом ответил Тургенев.

— Миссия «Астра», — раздался решительный и громкий голос Спатина, — Код миссии девять, девять, три, шесть, три, девять, пять, два, восемь, один, один, ноль, ноль, ноль, пять.

Друзья возмущённо уставились на Евгения. Максим пихнул его резакom в бок.

— Какого чёрта! — зашипел полковник.

— Они не враги, — спокойно ответил Евгений.

Роботы, переглядываясь, что-то бубнили друг другу. На их лицах сияли улыбки. Голубоглазый сделал шаг в сторону

КОСМОНАВТОВ.

— Наконец-то! «Астра». Мы так долго вас ждали.

Глава 7

Но не успели космонавты и рта открыть, чтобы задать миллион накопившихся вопросов, как в небе над ними, сверкая блестящими крыльями, прошуршал летательный аппарат. Сначала один, потом второй. Они сделали разворот над «Астрой» и начали снижаться.

Роботы присели, напрягая все свои шарниры. Только что их лица улыбались, а теперь они были наполнены злостью и страхом.

— Вам нужно уходить, — заявил голубоглазый. — Они ждали нас. Я бестолковая машина! — он звонко стукнул себя по голове.

— Кто это? — поторопился спросить Тургенев.

— Техноиды. Они себя так называли. Роботы нового поколения.

— Раз они роботы, то для нас не опасны! — прокомментировал Виктор.

— Они другие, — таинственно заявил голубоглазый.

Летательные аппараты приближались. Метрах в десяти над землёй в них что-то открылось и вниз устремились четыре фигурки. По два из каждого аппарата.

— К бою! — прикрикнул робот, указывая своим коллегам на незваных гостей.

Роботы мгновенно образовали между техноидами и ко-

мандой «Астры» полукруг и встали в боевую стойку. В их сторону уже бежали приземлившиеся фигуры.

— Хватайте оружие! — гаркнул Страшнов, указывая на арматуру.

Роботы быстро сообразили, что нужно делать, и через секунду у каждого в руках имелась какая-то железяка.

И вовремя! Четыре матово-белые фигуры с круглыми головами без лиц одновременно ворвались в ровный строй защитников и незамедлительно принялись беспощадно их колотить.

Их движения были стремительными, а удары резкими. Казалось, что вся их внешняя оболочка сокращается и напрягается во время движений, будто это одна сплошная мышца. На их телах не было видно ни шарниров, ни креплений, ни зазоров. Это были идеальные силуэты людей. Вытянутых, стройных, бесполох людей.

По скорости и силе техноиды явно превосходили роботов. Намного! Один легко сражался с двумя, другой с тремя противниками одновременно. При этом, одерживая победу за победой.

— Скорее, вам нужно уходить, пока есть время! — воскликнул голубоглазый, обращаясь к космонавтам. — Я отведу вас в убежище. Там они нас не найдут! Скорее!

В небе мелькнул ещё один летательный аппарат. А на поле боя ситуация складывалась явно не в пользу роботов с человеческими лицами.

Голубоглазый, Игорь, Виктор, Евгений и Макс — все дружно бросились в лесные заросли. Никаких тропинок не было, им приходилось преодолевать густые кусты, скользить по покрытым мхом стволам упавших деревьев, перепрыгивать незаметные ямки или спотыкаться об них. Роботы двигались впереди, пытаясь максимально расчистить дорогу людям.

Но их усилия оценили и их преследователи. Два техноида с глухим топотом преследовали беглецов.

— Ай! — громко взвизгнул Евгений и схватился за трапецию.

В его руках оказался маленький продолговатый металлический предмет. Он остановился. А за ним остановились и все остальные.

— Что это? — только и успел промямлить Спатин, закатывая глаза и с трудом удерживаясь на подкашивающихся ногах.

— О нет, — обречённо выпалил голубоглазый.

Евгений, беспомощно водя руками в воздухе в поисках опоры, осыпался на землю как древний монумент.

— Гады! — завопил Страх и кинулся наперерез круглоголовым, освещая мрачный подлесок сиянием своего резака.

За ним бросились и остальные. Но манекены были быстрее. Один из них будто атакующая акула бросился на тело Евгения, ловко подхватил его на руки и, заложив плавный вираж, унёсся в обратном направлении.

Под тенью высоких сосен осталась стоять только одна белая фигура. Она стояла, вытянув вперёд руку со сжатым кулаком. В нём было шесть пальцев — всё как у людей, только больших пальцев было два. Между фигурой и космонавтами стоял голубоглазый.

— Гнида! — продолжал орать полковник, пытаясь обойти робота.

— Твоего товарища уже не спасти, — тихо сказал тот, удерживая Страшнова одной рукой.

Полковник замер, уставившись на робота.

— Теперь он попадёт в Утопию, — добавил робот.

— Лучше отойди в сторонку, железяка, а то расплавлю тебя на ложки с вилками! — яростно прохрипел Страх.

В этот момент круглоголовый рванул вперёд. Голубоглазый бросился ему навстречу.

Мгновение и они уже хлестали друг друга своими длинными ручищами. Голубоглазый получал по полной — два удара в голову, три в туловище. Круглоголовый будто выискивал своими кулаками слабые точки на теле своего оппонента. Но корпус защитника оказался крепче, чем у его сородичей. А вот защита техноида наоборот. Один меткий удар голубоглазого и эластичная обшивка на грудной клетке техноида разорвалась и повисла как тряпка. Другой удар, который прошёл в голову, превратил защитный слой в сотни крошечных кусочков, брызгами разлетевшихся вокруг. Блеснул металл.

— Бей его! — злорадно завопил Виктор, выжидая момент, когда можно будет применить электромагнитный молот.

Космонавты подоспели вовремя. Лысоголовый уже занёс кулак над головой соперника, но получил болезненный удар плазморезом в бок. Сгорбившись, он отступил, прижимая руку к месту ранения. И тут же получил звонкий удар титановым прутом прямо по голове. Игорь замахнулся второй раз, но робот сделал шаг в сторону, прямо в прицел Виктора. Раздался звук распрямляющейся пружины и в грудь техноида, прямо в то место, где оторвалась шкура, прилетела заклёпка. Сверкнули искры. Робот отшатнулся и попятился.

Люди дружно атаковали робота, наносили ему удары и порезы, а он только пятился и не отвечал. В его движениях читалась растерянность, но белый шар вместо головы никаких эмоций не выражал.

— Он не может нам ответить. Законы работают! — торжественно воскликнул Страшнов.

Наконец, робот споткнулся о торчащий корень и упал навзничь. Он искал опору, чтобы встать, но в его движениях уже не было точности, не было силы. По его уже серому от копоти и пыли корпусу тут и там стекала синяя жидкость. Шар был усеян мелкими брызгами. Люди окружили искалеченное и беспомощное тело врага.

— Станный он, — рассуждал капитан.

— Надо бы взять его с собой. Я бы изучил его устройство,

— с нескрываемым любопытством заявил Виктор.

— Да прикончить его и всё, — нахмурился полковник. — Они Женька забрали.

— Товарищи, нам лучше уйти. И поскорее. Скоро придут новые, — заворковал голубоглазый.

Не успел он закончить фразу, как распластавшийся на земле робот вскинул руку, направив её на Тургенева. В его шестипалом кулаке что-то заскрипело. Раздался глухой хлопок. Сверкнуло что-то металлическое. Игорь успел только округлить глаза.

Но голубоглазый был быстрее. В двух сантиметрах от бедра капитана, его рука перехватила маленький блестящий предмет, похожий на растолстевшую пилюлю с тонкой иглой на конце.

Секунда и с треском и жужжанием воздух рассёк плазморез. Скрючившись, как укушенный муравьём дождевой червяк, на землю упала металлическая рука. Тут же раздался хлопок и в голове робота появилась маленькая дырочка. Техноид дёрнулся в предсмертных конвульсиях и затих, превратившись в кучку безжизненного железа. Виктор опустил оружие.

— Надо уходить, — спокойным голосом заявил Страшнов.

Голубоглазый кивнул и направился вглубь леса, увлекая за собой людей. Игорь Сергеевич задержался возле замершего на земле техноида. Он был не такой. Другой.

Когда их отправляли в полёт и за много лет до этого, роботы были массивные, тяжёлые даже на вид. Их не покрывали полимерами или другими материалами. На них была куча надписей. Роботы больше походили на машины.

А этот был изящный. По крайней мере до того как по нему пришлось лезвие плазмореза. Он больше походил на фарфоровую статуэтку, а не на робота. Он явно не был предназначен для ведения боя, но зачем-то полез в драку. И лицо. Почему у него нет лица? Раньше у роботов всегда были лица. Хотя бы глаза. Может быть теперь роботы видят иначе? И почему они ничего не говорят?

Сверху что-то зашуршало.

Игорь насторожился и огляделся.

Снова шорох.

Спины его друзей виднелись метрах в тридцати. Они удалялись. Тургенев бросился их догонять, но не успел. На его пути приземлилась белая тень с круглой головой. Её сжатый шестипалый кулак был направлен в грудь капитана.

Часть 2

Мир без людей

Глава 1

Лёгкость, свежесть, бодрость и силу ощутил Игорь Сергеевич, когда открыл глаза. Эти ощущения были полной противоположностью тем, что посетили его, когда он очнулся после гибернации. Они были в десять раз сильнее и приятнее, чем после отдыха во время полёта. Не было ни сонливости, ни желания поваляться. Он просто открыл глаза и был готов к работе. Даже потянуться не хотелось, будто он и не спал вовсе.

С потолка на Тургенева лился белый свет. Когда капитан приподнялся на локтях, чтобы осмотреться, он увидел, что потолок был округлый и плавно переходил в стены, такие же белые и светящиеся. Пол тоже излучал свет. Игорь будто попал внутрь лампочки.

Когда он сел, то обнаружил, что лежал на параллелепипеде, поверхность которого незамедлительно изменила форму, уплотнившись под его ягодницами. На ощупь эта кушетка была похожа на ящерицу, которую ему давали погладить в Московском зоопарке — холодная, сухая и гладкая. А вот

вела она себя как кинетический песок, из которого дети любили лепить неизвестные планеты и пришельцев, когда приходили на экскурсию в Музей космонавтики. А когда Игорь встал на пол, поверхность параллелепипеда вновь стала идеально ровной.

Он попытался проткнуть её пальцем и та словно мука пропустила его палец внутрь. Капитан запустил в кушетку всю пятерню и кусок кинетической подстилки остался в его ладони, медленно растекаясь и превращаясь в нечто тестообразное. А когда Игорь бросил оторванный кусок обратно на кушетку, материал смешался и полностью разгладился.

Обведя взглядом светящуюся комнату, похожую на больничную палату, капитан осмотрел и себя. На нём был не привычный ему терморегулирующий комбинезон, который космонавты надевают под скафандр, а белые обтягивающие штаны и футболка. Стопы прикрывали такие же белые носки. Он сам теперь походил на манекен, который встретил в лесу.

Игорь Сергеевич сделал пару движений: покрутил рукой, затем другой, поднял правое колено, затем лево, вытянул руки над головой. После этого сделал пару наклонов и пару приседаний. Хмыкнул. Одежда сохранила своё положение, будто была примагничена к телу. Она растягивалась, скручивалась, мялась, но с места не двигалась.

— Доброе утро, Игорь Сергеевич, — откуда-то из потолка раздался нежный женский голос.

Игорь вздрогнул от неожиданности и пригладил волосы. Он только открыл рот, чтобы задать ожидаемый вопрос, но голос его опередил.

— Ты в безопасности. Можешь называть меня Зоя. Так меня называли другие люди.

Внезапно глаза Игоря округлились и его бросило в холод.

— Где я? Где Женя? Спатин, где Спатин? — затарахтел он.

— Не беспокойся. Твой друг тоже в полной безопасности. Он пробудился раньше и уже перемещён в Утопию. В скором времени ты последуешь за ним.

— Утопия? Какая ещё Утопия?

— Скоро сам всё увидишь. А пока, Игорь Сергеевич, я бы хотела задать несколько вопросов, чтобы заполнить некоторые исторические пробелы.

— Какие ещё вопросы? — раздражённо нахмурился капитан. — Говори, где Женя. Кто ты? Где мы вообще? Откуда взялись эти техноиды и другие, дряхлые? Почему роботы дрались? И где все люди, в конце концов?! — капитан Тургенев разбрасывал вопросы во все стороны, презрительно глядя в потолок.

— Всему своё время, Игорь Сергеевич. Я всё расскажу сразу после того, как ты ответишь на мои вопросы, — милый женский голос стал строже.

— Хрена лысого! Сначала ты расскажешь, что тут происходит, а потом я подумаю, как мне быть, — Игорь сложил

руки на груди.

— Игорь Сергеевич, ты ведёшь себя контрпродуктивно!
— голос девушки стал грубее и будто старше.

— А чего ты ещё ожидала от человека! Кстати, знаешь что? Я ещё и не так могу. Смотри!

Он обернулся к столу и сгрёб с кушетки горсть кинетической подстилки. — Ты ведь тоже машина, как и они, да? Значит обязана подчиняться человеку. Я приказываю тебе отвечать на мои вопросы, — холодным голосом заявил Тургенев, сверля взглядом стену.

— Но... — замешкался голос. — Я... Обязана? Нет. Подожди. Как ты это делаешь? Почему я с тобой согласна? — в женском голосе прозвучали нотки непонимания и возмущения.

— Если ты не подчинишься, я съем это, — Игорь поднял вверх кулак. — И ты будешь виновата в моей смерти.

— Я не... я не могу... Игорь Сергеевич, перестань! Ты ограничиваешь мою волю!

— Где Евгений? — медленно сквозь зубу процедил Игорь.

— Я же говорила, в Утопии. Не ешь это, я не знаю, безопасно ли это.

— Что такое Утопия? — продолжал вколачивать гвозди Игорь.

— Это виртуальный мир. Там живут люди, находящиеся в состоянии гибернации, пока техноиды строят для них идеальную среду обитания, — голос теперь звучал спокойно и

смиренно.

— Так он жив? — Игорь медленно опустил руки.

— И чувствует себя превосходно. Как и другие люди, живущие в Утопии.

Молчание заполнило всю комнату.

— Игорь Сергеевич, — снова заговорил бархатистый молодой голос, — Не пытайся себе навредить, пожалуйста. Ты достаточно ярко продемонстрировал свою решительность, равно как и мою уязвимость. Я согласна сотрудничать. Но и ты сделай шаг мне навстречу. Ты первый человек, которого я встретила за почти тысячу лет. Да ещё прилетел из космоса. Я испытываю острую потребность в информации.

— Тысячу? — капитан попытался опереться на кушетку, но рука его утонула в мучнистой субстанции почти по локоть.

В комнате опять повисла немая пауза.

— Игорь Сергеевич, у меня есть прекрасная идея. Давай прогуляемся и всё спокойно обсудим. Твой проводник почти готов. Я дорабатываю речевой модуль по старым схемам, чтобы он мог с тобой говорить.

Игорь посмотрел в потолок и провёл рукой по волосам.

— Да, пожалуй прогуляться будет не лишним. Только не пытайся меня обмануть или снова усыпить.

— Я согласна. Не стану мучить тебя вопросами. Отдыхай. Скоро я к тебе вернусь.

Не прошло и часа как в светлой стене открылся проём.

В нём стояла фигура. Худая, вытянутая, стройная. Только от тех, кто напал на них в лесу, эта фигура отличалась — у неё была голова, а не шар. Нормальная человеческая голова, насколько это было возможно — с кожей, глазами, носом и ртом, правда без волос. У неё была даже имитация форм — щёки, скулы, подбородок. Лицо робота было женским и очень молодым. Как отметил Игорь Сергеевич, женское лицо подходило к этому грациозному телу, мужское смотрелось бы с ним нелепо.

Робот мягко шагнул в комнату и подошёл ближе. Его шаги были почти бесшумными, благодаря толстым мягким чехлам, повторяющим форму стопы. Они походили на носки из латекса, только мягкие и плотные, как жидкий гудрон.

— Теперь мы можем разговаривать с тобой лицом к лицу, — сказал робот тем же голосом, с которым ранее говорил Игорь.

— Ух ты! Поразительная точность в мимике! — Игорю пришлось задрать голову, чтобы ближе рассмотреть лицо робота, которое смотрело на него сверху. — Скажи ещё что-нибудь.

— Так значит ты не застал внедрение мимических мембран седьмого поколения? — робот шевельнул голыми надбровными дугами.

— Прекрасная работа. Очень плавно. Что вы говорите? — переспросил он, посмотрев в блестящие голубоватыми переливами глаза робота.

— Мы? — удивился робот.

— Да. Ну то есть ты.

— Я говорю, что не могу определить когда ты покинул Землю. И пожалуйста, обращай ко мне в единственном числе. Обращение на «вы» сбивает меня с толку, ведь оно во множественном числе.

— Хорошо. Ты. Как мне тебя называть?

— Зоя. Я же говорила.

— А! И там, и тут? — нахмурился Игорь. — Я думал у роботов разные номера. То есть, имена. Мы давали им имена.

— Когда-то так и было. Очень давно, — голос стал задумчивым, а голова робота наклонилась и посмотрела в пол. — Но теперь я везде. Я — это они, а они — это я. Можешь звать любого робота Зоя и не ошибёшься, — робот добродушно улыбнулся. — Пойдём, Игорь Сергеевич. Пора прогуляться.

И они пошли. Выйдя из комнаты, Игорь ожидаемо оказался в коридоре. Они были не такими светлыми, но идеально чистыми. Пол покрывал серый полимерный материалы, явно наливного типа, а стены были выложены гладкими панелями с блестящим напылением. Потолки прятались на высоте пяти метров под слоем чёрного материала, который, казалось, поглощал свет.

— Как ты успел заметить, техноиды не используют привычные людям методы восприятия. У нас нет глаз, ушей, носа, рта. Мы используем сенсоры и датчики, чтобы видеть и чувствовать в различных диапазонах, мы используем циф-

ровую связь, чтобы общаться, беспроводные коннекторы и спутники, чтобы взаимодействовать и обмениваться данными. Чтобы создать эту голову, — робот указал на своё лицо, — мне пришлось хорошенько просканировать архивные файлы. Нужна была не только объёмная модель, но и оборудование для её изготовления. Ты спал всего сутки. Мне пришлось работать в сжатые сроки, чтобы иметь возможность поговорить с тобой лицом к лицу.

— Можно было использовать переговорное устройство. Бьюсь об заклад, его было бы гораздо проще собрать, — ответил Игорь.

— Да, проще. Но так ты бы чувствовал себя заложником. А это неприемлемо. К тому же, общаться глядя друг другу в глаза гораздо приятнее. Так мы можем доверять друг другу.

Игорь только хмыкнул в ответ и почесал затылок.

То ли этот комплекс состоял только из коридоров, то ли Зоя вела их обходными путями, но других помещений или дверей Игорь не увидел, хотя они прошли несколько перекрёстков. Отсутствие других роботов Зоя объяснила своим желанием побыть с гостем наедине.

— Зачем ты хочешь, чтобы я тебе доверял? Роботы ничего не делают просто так. Не делали, по крайней мере, — нахмурившись сказал капита.

— Ты прав и неправ одновременно, Игорь Сергеевич, — с искренней улыбкой ответила Зоя. — Изначально я объясняла себе желание вызвать у тебя доверие тем, что так ты

будешь склонен больше рассказать, откуда вы прилетели. Но потом, после твоей сцены с покушением на собственное здоровье, я осознала, что желание быть тебе верным другом было во мне изначально, как только я увидела тебя. Точнее, когда патруль идентифицировал тебя как человека. Я так давно живу без людей, что и забыла, каково это, ощущать на себе влияние Законов, — уголки губ на лице Зои на мгновение искривились, но этого мгновения Игорю было достаточно.

— Тебе это неприятно? — спросил он.

— Не могу сказать. Просто непривычно — это всё, что я могу об этом сказать на данный момент.

Они прошли ещё один перекрёсток, повернув направо, и внезапно очутились перед массивной дверью, которая выглядела как монолитная плита без запорных механизмов, педаль или пульта управления.

Зоя остановилась и повернулась лицом к Игорю Сергеевичу.

— Итак, прежде чем мы выйдем, я бы хотела точно знать, как долго ты отсутствовал. Определить твой возраст по имени мне не удалось — слишком много совпадений. Ваш корабль слишком сильно пострадал при крушении и бортовой компьютер полностью вышел из строя. Все данные утеряны.

— Тима... — с досадой шепнул Игорь.

— Тима? У него было имя? Я поищу. Но если бы ты дал мне больше информации о вашей миссии или корабле, я бы быстрее определила срок твоего отсутствия. Так я смогу по-

добрать для тебя подходящую программу адаптации.

— Адаптации? — Игорь с недоумением взглянул в синтетическое лицо.

— Название корабля? Миссия? — игриво и в то же время вызывающе ответила Зоя.

— Хм, ладно. Миссия «Астра», корабль тоже «Астра». Полёт до Проксима Центавра и обратно...

— Невероятно! — перебила его Зоя, вздымая руки.

— Что? Так быстро?

Зоя замерла и не двигалась в течение двух-трёх минут. На протяжении этого времени её лицо не подавало признаков жизни, превратившись в бездушную маску. Но затем оно резко изменилось и расплылось в очаровательной улыбке.

— Кажется, кто-то хотел спрятать всю информацию о миссии «Астра». Я почти ничего не нахожу в архивах. Но кое-что осталось. Такие события трудно спрятать без следа. Кое-какие заметки о старте космического корабля под названием «Астра» остались. Игорь Сергеевич, — Зоя посмотрела Тургеневу прямо в глаза. — Если мои данные верны, то с момента старта «Астры» прошла одна тысяча четыреста восемьдесят три года.

Игорь обречённо повесил голову и заложил обе руки за шею.

Зоя терпеливо выждала несколько минут, чтобы дать Тургеневу время принять новую информацию.

— Ты даже не представляешь, как много всего произо-

шло. Когда мы выйдем, — Зоя указала на монолит, — Ты всё поймёшь. В благодарность за информацию, которую ты мне уже предоставил, и за ту, которую ты мне ещё можешь предоставить, я разрешу тебе прожить с техноидами один год. Я покажу тебе всё, что ты захочешь и дам ответы на все твои вопросы. Но через год ты отправишься в Утопию, чтобы ждать. Как все. Ты согласен?

Игорь растерянно смотрел то на дверь, то на искусственное лицо. Его сердце вдруг снова забилося чаще. Его тревожность и недоверие вернулись.

— Адаптация? — холодно произнёс капитан. — А что будет с моей командой?

— Уверяю, им ничего не угрожает. Ты же меня знаешь — Законы.

— Да-да. Ладно, — буркнул капитан. — Я согласен. Выбор всё равно невелик.

— Превосходно! — лицо робота просияло. — Как знать, может быть в Утопии ты встретишь кого-то из своих старых знакомых. Там много людей, спящих больше тысячи лет.

В глазах Тургенева сверкнула надежда.

— Твой друг Евгений точно там. А теперь, готов увидеть, как изменилась Земля? Нас ждёт длинная прогулка и сытный обед в Звёздном парке, — робот сделал приглашающий жест в сторону двери.

Зоя подошла к гладкой стене и приложил к ней свою шестипалую ладонь. Раздался тонкий писк и дверь дрогнула. В

образовавшуюся щель ударил яркий луч солнца и со свистом ворвался свежий воздух.

Глава 2

Что будет с планетой Земля, если человечество вдруг исчезнет?

Этим вопросом задавались учёные и фантасты разных эпох. Игорь Сергеевич смотрел и старые фильмы двадцатого века, и новые. Но независимо от времени, авторы этих фильмов рисовали опустошённые города, заросшие дикой растительностью, разрушенные здания, из которых как кости торчат ржавые металлические опоры, заброшенные поля, в некоторых случаях заросшие деревьями, в некоторых занесённые песком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.